

Работа А. Н. Пиркулиевой «Домашние промыслы и ремесла туркмен долины Средней Амударьи во второй половине XIX — начале XX в.» написана на большом полевом материале, собиравшемся автором в течение 6 лет у туркмен Средней Амударьи. Исследование народных ремесел и промыслов у туркменского населения этого региона, одного из самых густонаселенных районов Туркменистана, в течение многих веков входившего в состав Бухарского ханства и поэтому несколько обособленного от других групп туркмен, явилось важным этапом в этнографическом изучении туркменского народа. Несмотря на центральное положение в Средней Азии туркмен Средней Амударьи, в дореволюционной литературе о них имелось гораздо меньше сведений, чем о туркменах Закаспийской области.

В рецензируемой работе последовательно рассматриваются прядение, ткачество и вышивка, обработка металла и литье чугуна, гончарное производство, обработка кож и изготовление кожаных изделий. Особое внимание А. Н. Пиркулиева уделяет обработке металла. Она отмечает, что в начале XX в. кузнечное ремесло на Средней Амударье достигло довольно высокого развития, и мастера стали специализироваться на изготовлении определенных изделий. Подробно характеризуется ювелирное производство. В работе не только описывается ремесленное производство, но и рассматриваются технические особенности изготовления украшений туркмен Средней Амударьи и виды ювелирных изделий.

Автор отмечает важную роль гончарного ремесла в жизни определенной части населения исследуемого региона, здесь этот вид ремесла достиг значительного развития во второй половине XIX в.; гончарством занимались почти во всех районах долины Средней Амударьи, сбывая продукцию своего производства далеко за пределами селений.

* * *

Выход в свет рецензируемых работ, выпущенных издательством «Ылым» в 1972—1973 гг., является, несомненно, большим достижением ученых Туркменистана.

Несмотря на некоторые неясные или спорные вопросы, технические недоработки и т. д., каждая из вышеупомянутых книг имеет свои неоспоримые достоинства. Все они вводят в научный оборот новые ценные полевые и архивные материалы не только в области хозяйства туркмен и других народов, населяющих Туркмению, но и данные по некоторым вопросам материальной культуры. Публикация этих работ — большой вклад в литературу по этнографии и истории культуры туркменского народа, важный этап в разработке тематики Историко-этнографического атласа. Насколько нам известно, туркменские ученые, как авторы рецензируемых работ, так и другие, накопили большой материал по различным разделам истории культуры и этнографии туркменского народа. Хотелось бы пожелать, чтобы публикация подобного рода работ была продолжена.

Г. П. Васильева

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

И. Л. Андреев. Общинные структуры и некапиталистический путь развития. Владимир, 1973, 336 стр.

Современная эпоха выдвинула судьбу бывших колоний и зависимых стран в число узловых социальных проблем. От того, по какому пути пойдут народы «третьего мира» — станут резервом капитализма или вступят на путь социалистической ориентации, — во многом зависит ход мирового революционного процесса.

Проблематика некапиталистического развития привлекает все большее внимание советских ученых. Ее активно исследуют экономисты и юристы, историки и этнографы. Что же касается философов, разрабатывающих теорию некапиталистического развития, то между ними наметилось своеобразное разделение труда: одни акцентируют внимание на вопросах идеологии и политики в освободившихся государствах, а также на критике немарксистских концепций развития стран «третьего мира», тогда как другие занимаются в основном теоретическим анализом исторического опыта народов Советского Востока.

Монография И. Л. Андреева отличается от других работ по этой проблематике двумя основными особенностями. Во-первых, некапиталистический путь развития рассматривается в ней как бы изнутри — сквозь призму общинного компонента социальной структуры освободившихся народов и стран, в большинстве своем не успевших завершить процесс классообразования. Во-вторых, автор анализирует социально-экономические процессы в африканских странах социалистической ориентации в тесной связи со сходными процессами, происходившими у малых народов Сибири и Дальнего Востока, в республиках Средней Азии и Казахстана в период их движения к социализму.

Некапиталистический путь развития рассматривается И. Л. Андреевым прежде всего как проблема исторического материализма. Но в книге содержится и большой конкретно-исторический материал. Не случайно автор наряду с трудами классиков марксизма-ленинизма, документами КПСС и международного коммунистического движения, философской литературой привлек широкий круг источников из африканских государств (конституции, планы развития, выступления руководящих деятелей, статистические материалы, периодическая печать), а также использовал большое количество работ советских и зарубежных ученых разных специальностей, в том числе этнографов.

Книга состоит из предисловия и трех больших глав, каждая из которых включает несколько разделов. В предисловии (стр. 3—10) определяются задачи исследования и раскрываются особенности системно-генетического анализа, примененного в монографии.

Первая глава, «Предпосылки, условия и стадии некапиталистического развития освободившихся стран и народов» (стр. 11—145), имеет преимущественно методологический характер. В ней анализируются высказывания В. И. Ленина о значении Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР для народов Востока, разрабатываются методологические принципы сравнительного анализа некапиталистического развития различных стран и народов. Специальные разделы главы посвящены характеристике социально-экономической структуры бывших колониальных и зависимых стран и места в ней общины (структурный аспект исследования), историческим условиям некапиталистического развития на современном этапе (функциональный аспект), а также тенденциям и стадиям этого процесса (генетический аспект).

Вторая глава, «Специфика преобразования базиса в процессе некапиталистического развития» (стр. 146—235), открывается разделом о влиянии научно-технической революции на судьбы «третьего мира». Далее рассматриваются тенденции и стадии индустриализации и особенности формирования национального рабочего класса в условиях некапиталистического развития. Однако основное внимание в этой главе справедливо уделено закономерностям аграрных преобразований, особенно тенденциям и перспективам использования коллективистских институтов общины.

В третьей главе, «Активность надстройки и специфика ее преобразования в процессе некапиталистического развития» (стр. 236—333), прежде всего анализируется диалектическая взаимосвязь базиса и надстройки в освободившихся государствах. Автор подробно останавливается также на месте и роли традиций в духовной жизни народов этих стран, рассматривает пути и методы преодоления общинно-tribалистской идеологии. Центральное место в главе занимает проблема творческого использования ленинской идеи крестьянских Советов в условиях движения по некапиталистическому пути. В заключительном разделе дается критика буржуазных и мелкобуржуазных теорий развития стран «третьего мира».

Как видно из этого краткого обзора, содержание книги И. Л. Андреева весьма многогранно и, пожалуй, несколько шире ее заглавия. Не претендуя на критический разбор всех положений и выводов автора, остановимся лишь на тех вопросах, которые, на наш взгляд, представляют наибольший интерес для этнографов.

Начнем с некоторых ключевых понятий. В большинстве работ советских исследователей термин «социалистическая ориентация» выступает как синоним «некапиталистического пути развития». Между тем, как справедливо отмечает автор, правомернее рассматривать некапиталистический путь как один из двух возможных типов развития освободившихся стран в направлении социалистических преобразований. Этот тип естествен для стран с преобладанием докапиталистических отношений, особенно для тех из них, где не был завершен процесс классового образования. Однако теоретически допустим и постепенный поворот к решению задач социалистического строительства, берущий начало в рамках прогрессивных буржуазно-демократических преобразований. Это относится прежде всего к странам, где капиталистический уклад уже стал определяющим фактором экономики и рабочее движение завоевало серьезные позиции. «Термин „социалистическая ориентация“, — отмечает автор, — на наш взгляд, удачно объединяет в аспекте перспективы и стратегии руководства революционным процессом в зоне национального освобождения обе эти тенденции, подчеркивая тем самым не только их различие, но также близость и взаимопроникновение» (стр. 18).

В книге всесторонне исследуется вопрос о возможности использования странами социалистической ориентации исторического опыта движения к социализму народов национальных окраин СССР, находившихся к началу данного процесса на аналогичных ступенях социально-экономического развития. И. Л. Андреев отвергает еще встречающуюся в нашей научной литературе тенденцию неоправданно узкой трактовки опыта этих народов только как исторически доказанной возможности и эффективности некапиталистического пути ликвидации социально-экономической отсталости. «Сопоставление специфики социалистического строительства на национальных окраинах нашей страны и тенденций социалистической ориентации в ряде освободившихся стран, — подчеркивает он, — открывает возможности более глубокого выявления закономерностей процесса некапиталистического развития, создает предпосылки заимствования данного опыта и прогнозирования сходных мероприятий в освободившихся странах, позволяя учесть конкретно-историческую специфику каждой страны и каждого народа» (стр. 35).

«При обращении к советскому опыту, — предупреждает автор, — разумеется, нельзя забывать, что народы Средней Азии и Казахстана, как и других полуколонизированных окраин бывшей царской империи, осуществляли некапиталистический этап развития в

рамках государства диктатуры пролетариата, под руководством рабочего класса и марксистско-ленинской партии» (стр. 33). Однако существенные различия в социально-политической обстановке все же не могут служить препятствием для использования советского опыта, тем более, что «мировая социалистическая система в известном смысле берет на себя... те функции, которые по отношению к народам полуколониальных национальных окраин выполняли рабочий класс и прогрессивная интеллигенция пролетарских центров Советской России» (стр. 33).

Проведя специальное теоретическое исследование эффективности и допустимых границ сравнительного анализа рассматриваемых в книге процессов, И. Л. Андреев пришел к следующему, на наш взгляд, обоснованному выводу: «В методологическом смысле одинаково неправомерна абсолютизация как специфики процессов некапиталистического развития различных народов и стран (что подчас затушевывает общие закономерности процесса), так и сходства этих процессов (что объективно ведет к тенденции нивелированного изображения этих процессов, «подгонки» их под общую абстрактную схему). Марксистская гносеология располагает возможностью отмежевываться от обеих этих крайностей...» (стр. 38).

Сердцевину рецензируемого исследования составляет анализ общинных структур и их места в процессе некапиталистического развития. И. Л. Андреев аргументированно критикует как ликвидаторские концепции «силового» разрушения общины, трактуемой лишь в качестве источника отсталости и тормоза на пути прогресса, так и иллюзии народнического толка, согласно которым община выступает чуть ли не готовой ячейкой социализма. В связи с этим автор дает обзор дискуссии 20—30-х годов о роли общины у малых народов Сибири и Дальнего Востока (в ней активно участвовали этнографы), а также рассказывает о спорах по данному вопросу, идущих в наши дни в странах Тропической Африки (стр. 9, 205—210, 311—314).

Ключ к пониманию диалектической сущности общинных структур, их дальнейших судеб и, в частности, возможности их использования на пути некапиталистического развития И. Л. Андреев справедливо видит в дуализме общины, методологические основы исследования которого были заложены К. Марксом. Автор проводит системный анализ этого явления, прослеживает, как дуализм пронизывает механизмы социальной и экономической интеграции общинного крестьянства, отражается в его идеологии (стр. 82—85, 266, 304, 316). Крестьянская община «соткана» из противоречий: с одной стороны, ей присущи древние традиции коллективизма и взаимопомощи, стихийного демократизма в решении общественных дел; с другой стороны, для нее характерна та или иная степень имущественного и социального расслоения, а ее традиционные институты постепенно трансформируются в средство эксплуатации рядовых общинников. «Выделение одной из сторон дуализма общины и игнорирование другой,— подчеркивается в книге,— неправомерно не только в теоретическом, но и в политическом плане» (стр. 313). Стратегия некапиталистического развития должна предусматривать как использование общинных традиций коллективизма и демократизма, так и блокирование негативных тенденций общинной структуры, объективно препятствующих прогрессивным социальным преобразованиям (стр. 314—319 и др.).

Исходя из специфики своего исследования, автор выделяет два основных типа общинных структур — патриархально-общинные и парцельно-общинные — и дает их развернутую характеристику.

Патриархально-общинное крестьянство ведет «преимущественно большими семьями... автаркическое малопроизводительное хозяйство с использованием архаических орудий и методов», тогда как парцельно-общинное крестьянство «в основном занимается выращиванием экспортных и технических (на рынок) культур, ведет индивидуальное хозяйство с эпизодическим использованием (по найму, реке — в рамках коллективистских традиций солидарности) чужого труда» (стр. 63).

В патриархально-общинных структурах власть традиционных вождей (распоряжение людьми) выступает основанием для распоряжения пастбищами, водой, свободным земельным фондом. В парцельно-общинных структурах собственность на основные средства производства (землю, воду, скот) служит главной предпосылкой власти над людьми. В первом случае почвой эксплуатации становятся главным образом квазидемократические институты общины, традиции «родства» бедняка и богача, а также суровые «обычаи предков». Во втором случае община постепенно перерождается прежде всего в оболочку формально добровольной зависимости батрачко-бедняцких слоев от кулацко-ростовщической верхушки, захватывающей в свои руки выборы общинных должностных лиц (стр. 284, 285).

Патриархально-общинные структуры И. Л. Андреев рассматривает в основном на примере малых народов Сибири и Дальнего Востока, отмечая вместе с тем, что в начале XX в. они сохранялись также в ряде районов Средней Азии (например, в некоторых горных местностях Таджикистана) и до сих пор встречаются в глубинных районах Тропической Африки. Общинные структуры второго типа анализируются в книге на материале Средней Азии и Казахстана, а также освободившихся стран Тропической Африки (где они преобладают в районах экспортного земледелия), но автор упоминает, что такие структуры существовали в начале нашего столетия также на побережье Охотского моря и в Приамурье (стр. 44).

И. Л. Андреев подчеркивает, что различие между этими двумя типами может быть четким лишь в абстрактно-теоретическом плане, так как на практике они часто пере-

плетаются. Поэтому выделенные им типы он предлагает понимать диалектически — прежде всего как различные тенденции расслоения общины и генезиса эксплуатации. Это не исключает, однако, возможности и необходимости выделения в каждом конкретном случае преобладающего типа общинной структуры и учета его специфики при разработке и проведении радикальных социальных преобразований (стр. 64, 65, 199—201).

Предложенная И. Л. Андреевым классификация общинных структур требует, на наш взгляд, некоторых оговорок. Сам автор признает, что «в исторической и этнографической литературе принята стадияльная в своей основе и гораздо более дробная (в различных ее вариантах) классификация общин»¹. Такая классификация более всеобъемлюща; она отражает поступательный характер исторического процесса, позволяет глубже выявить качественное своеобразие основных типов общин и формы перехода между ними (заметим, кстати, что выделенные автором типы общинных структур фактически соответствуют разным, хотя и довольно близким, ступеням социально-экономического развития и, следовательно, тоже различаются в какой-то мере в стадияльном плане).

Однако при оценке классификации И. Л. Андреева следует учитывать ее особенности. Во-первых, автор отнюдь не пытался охватить ею все типы общин, существовавшие на разных этапах истории человечества, от палеолита до классовых обществ, а разрабатывал ее применительно к общинным структурам современных освободившихся стран и их исторических аналогов — национальных окраин царской России в начале XX в. Во-вторых, он стремился совместить системную и генетическую характеристики общинных структур, функционирующих в этих сравнительно узких исторических рамках, преследуя «сверхзадачу» — наметить дифференцированное использование выделенных типов общин в процессе некапиталистического развития. В очерченных границах предложенная им классификация, несомненно, «работает» и, значит, имеет право на существование.

Если в сфере базиса одним из важнейших элементов стратегии некапиталистического развития является кооперирование крестьянства, учитывающее его общинные традиции, то в сфере государственно-политической надстройки такую же роль играет создание органов демократического самоуправления, близких и понятных крестьянским массам. И. Л. Андреев подробно и в целом весьма убедительно раскрывает специфику этих радикальных преобразований в зависимости как от господствующего типа общинной структуры, так и от общей социально-политической обстановки в той или иной стране. При этом (в соответствии с методологическими принципами, сформулированными в начале исследования) он в свете советского опыта анализирует тенденции и перспективы кооперирования и развития местных органов власти в странах Тропической Африки, избравших социалистическую ориентацию.

Автор, в частности, показывает, что дифференцированная аграрная политика по отношению к двум выделенным им типам общинного крестьянства должна проявляться в различных начальных формах, а также направлениях и темпах кооперативного движения.

Кооперирование патриархально-общинного крестьянства в своих первичных формах обычно опирается на сохранение и попытки использования традиций трудового коллективизма и взаимопомощи, что предполагает проведение государством политики защиты рядовых общинников от эксплуатации со стороны традиционной верхушки. Слабая и скрытая общинными связями имущественная и социальная дифференциация патриархально-общинного крестьянства снижает непосредственное воздействие административных мер на традиционные формы труда и быта, обуславливая постепенность преобразований и широкое использование мероприятий переходного типа. Ввиду архаичности хозяйства объектом интеграции становятся главным образом трудовые усилия, живой труд, субъективные производительные силы, а не орудия и предметы труда, часть которых и без того используется сообща. Кооперативы возникают в виде простейших производственных объединений, генетически вырастающих из традиционных бытовых производственных коллективов, но берут на себя и некоторые кредитно-бытовые функции. Такие формы кооперирования ускоряют процесс дифференциации патриархально-общинного крестьянства и создают предпосылки для ликвидации паразитизма общинной верхушки и традиционных вождей силами рядовых общинников (стр. 200, 201, 216, 217, 225).

Кооперирование парцелльно-общинного крестьянства, в значительной мере затронутого мелкобуржуазной рыночной стихией, обычно берет начало в сфере снабженческо-бытовых отношений и касается, как правило, производства дефицитных технических или экспортных культур. Оно опирается на земельно-водные реформы, изъятие земельных излишков и не обрабатываемых непосредственным владельцем площадей, с последующим их распределением среди безземельных и малоземельных крестьян, в результате чего деревня несколько осередничивается, а число индивидуальных хозяйств возрастает. Кооперирование парцелльно-общинного крестьянства затрагивает главным образом сферу вещного компонента производительных сил. Оно связано с углублением рассло-

¹ И. Л. Андреев, Общинные структуры и некапиталистический путь развития, Автореферат докт. дис., Свердловск, 1973, стр. 13.

ния общины и консолидации трудящихся слоев крестьянства при ограничении и подавлении кулацкой прослойки. Политическая направленность таких преобразований имеет своей основой курс на государственное регулирование стихии мелкобуржуазных частнособственнических отношений с помощью контрактации продукции индивидуальных хозяйств через сеть кооперативных обществ в региональном и государственном масштабе. Следует, однако, отметить, что кооперирование парцелльно-общинного крестьянства может в известной мере опираться и на традиции общественного использования некоторых второстепенных угодий, на сравнительно слабое развитие частнособственнических настроений у бедняков и середняков, а также на традиции совместного выполнения определенных работ, имеющих общественное значение (стр. 199, 200, 214—216, 223, 224).

На обширном конкретно-историческом материале автор исследует основные этапы в развитии кооперирования выделенных им типов общинного крестьянства, прослеживая постепенный переход от кооперативов, возникающих на базе традиционных общин и использующих на первых порах традиционные формы организации труда, к новым, социалистическим производственным отношениям и крупному общественному хозяйству, опирающемуся на планирование и высокий уровень механизации трудоемких процессов (стр. 201—235). Проведенный И. Л. Андреевым анализ тенденций и стадий кооперирования общинного крестьянства, как и ряд других разделов его монографии, может быть непосредственно использован этнографами, изучающими традиционную социальную организацию различных этносов, а также ее трансформацию в процессе движения к социализму.

Автор отмечает, что попытки искусственного внесения буржуазных институтов представительной демократии в политическую жизнь освободившихся стран ведут к карикатурной демократии, к распылению политических сил и объективно мешают их общенациональной консолидации. Не соответствует современным условиям и общинный институт совещательного самоуправления (*палабр*), заключающийся в коллективном обсуждении различных вопросов вплоть до присоединения к той или иной точке зрения всех до единого участников обсуждения (стр. 251—253, 270, 271). В этой связи особенно важен сделанный В. И. Лениным (в докладе на II Конгрессе Коминтерна) вывод о перспективности Советов как формы политической организации и национальной консолидации народов, находящихся на докапиталистических стадиях социально-экономического развития и сбрасывающих цепи колониальной зависимости. Исследование под этим углом зрения процесса формирования советской государственности у малых народов Севера и Дальнего Востока, в республиках Средней Азии и Казахстана, а также тенденций развития революционно-демократической государственности в странах Тропической Африки, избравших социалистическую ориентацию, привело автора к заключению, что деятельность крестьянских Советов может считаться одной из закономерностей некапиталистического пути развития (стр. 292, 293).

Проанализировав природу крестьянских Советов, И. Л. Андреев отмечает, что они могут вначале опираться на демократические традиции равенства, взаимопомощи и совместного решения общественных дел, в той или иной мере сохранившиеся в общине (стр. 265—271, 274, 307). В книге рассматриваются основные этапы развития местных органов демократического самоуправления применительно к двум типам общинных структур, причем прослеживаются тенденции и формы перехода традиционной непосредственной демократии в демократию социалистическую (стр. 275—281, 288—292).

Следует учитывать, что проблема места и роли крестьянских Советов в процессах некапиталистического развития пока остается вне сферы интересов большинства исследователей. Тем более существенна заслуга И. Л. Андреева, который привлек внимание к научной разработке данной проблемы и внес определенный вклад в ее решение. Однако роль крестьянских Советов в развитии современных стран социалистической ориентации нуждается в дальнейшем углубленном исследовании. При этом нельзя упускать из виду, что специфика движения к социализму указанных государств наиболее значительна в области надстройки. Отсюда вытекает необходимость особенно тщательного соблюдения методологических принципов сравнительного анализа при изучении надстроечных элементов, в том числе тенденций развития местных органов власти.

Разрабатывая проблематику использования традиций общинного коллективизма и демократизма в процессе некапиталистического развития, автор неоднократно подчеркивает, что общинная форма первых крестьянских Советов и кооперативов — отнюдь не идеал, а необходимая временная мера, присущая переходному периоду, что она призвана «смягчить» в социально-психологическом отношении вступление общинного крестьянства в новую историческую эпоху (стр. 83, 326 и др.). В книге уделяется значительное внимание методам преодоления негативных традиций общины, рассматриваются мероприятия, препятствующие переносу в Совет и кооператив межкланового соперничества и использованию этих организаций эксплуататорскими элементами, анализируется опасность отождествления крестьянством новых социально-политических структур с родственно-общинными отношениями (стр. 210, 211, 217, 218, 222, 226, 227, 286, 315—319). Автор отмечает, что продукты распада традиционных общинных структур (в форме трибализма, классового соперничества, семейственности и т. п.) могут выноситься на национальную арену, проникать в новый государственный и административный аппарат, в сферу идеологии и политики.

Внимание этнографов, несомненно, привлечет раздел, в котором специально исследуется роль и место традиций в духовной жизни народов освободившихся стран (стр. 299—311). В связи с неоднозначным употреблением термина «традиция» в советской научной литературе автор анализирует содержание этого понятия и его диалектической противоположности — «социального новаторства», рассматривает соотношение традиции и ритуала, высказывает некоторые общие соображения о месте традиций на разных этапах всемирной истории (стр. 299—302). Значительный интерес представляет анализ отмеченного К. Марксом парадокса временного оживления традиций в эпохи социального творчества (стр. 303, 304).

В одной книге, разумеется, невозможно в равной мере осветить все аспекты такой темы, как «Общинные структуры и некапиталистический путь развития». Рецензируемая работа — удачный опыт комплексного исследования этой сложной проблематики. И все же жаль, что автор почти не уделил внимания проблеме культурной революции (стр. 165, 309, 310), которая имеет во всяком случае не меньшее отношение к предмету исследования, чем связанная с ней проблема научно-технической революции, удостоившаяся довольно значительного раздела (стр. 146—189). Ведь, как известно, культурная революция — необходимое условие радикальных экономических и политических преобразований в бывших колониях и зависимых странах, избравших некапиталистический путь развития, без нее невозможны преодоление общинно-трибалистской идеологии, активное и сознательное использование крестьянскими массами традиций общинного коллективизма и демократизма в процессе строительства новой жизни. И в этом отношении исторический опыт малых народов Сибири и Дальнего Востока, республики Средней Азии и Казахстана целесообразно было бы сопоставить со сходными тенденциями в современных странах социалистической ориентации.

Автор обоснованно анализирует проблемы некапиталистического развития освободившихся государств на примере ряда стран Тропической Африки. В книге встречаются также отдельные упоминания об аналогичных явлениях и процессах в Бирманском Союзе. В Океании пока нет стран социалистической ориентации. Но при анализе общинных структур, особенно патриархально-общинного типа, стоило бы, на наш взгляд, привлечь океанийский материал, так как на некоторых островах, в первую очередь на Новой Гвинее, традиционные общества сохранились в большей неприкосновенности, чем в современной Тропической Африке. Не случайно в послевоенный период Новая Гвинея превратилась в своего рода Мекку для этнографов, экономистов и социологов, изучающих традиционные общинно-родовые структуры и их трансформацию под влиянием товарно-денежных отношений. Между тем в книге лишь дважды упоминается Океания, причем в одном случае допущена неточность: вопреки сообщению автора (стр. 71) в Новой Зеландии не было и нет резерваций для коренного населения.

В монографии значительное количество повторов. Это относится как к отдельным теоретическим положениям, так и к фактическим деталям. Повторения во многом объясняются структурой исследования: автор вначале анализирует тенденции и стадии некапиталистического развития в целом, а затем отдельных его сторон, возвращается к исследованию уже рассмотренных вопросов при специальном анализе традиций и т. д. Но все же представляется, что части повторов можно было бы избежать.

В книге И. Л. Андреева использованы и проанализированы данные многих научных дисциплин. Соответствующие специалисты, возможно, выскажут свои замечания, отметят дискуссионность некоторых положений. Но не подлежит сомнению, что перед нами ценное и глубокое исследование, вносящее крупный вклад в разработку теории некапиталистического развития.

Рецензируемая работа заслуживает пристального внимания не только ученых-обществоведов, но и более широкого круга читателей — преподавателей, студентов, журналистов, пропагандистов — всех тех, кто интересуется проблемами некапиталистического развития. Тем обиднее, что эта интересная и актуальная книга издана очень маленьким тиражом (1000 экз.). Весьма желательно ее новое — возможно, несколько дополненное и доработанное — издание. Стоит также подумать о ее переводе на иностранные языки.

Д. Д. Тумаркин

Raoul et Laura Makarius. Structuralisme ou ethnologie. Pour une critique radicale de l'anthropologie du Lévi-Strauss. Paris, 1973, 360+16 стр.

Книга составилась из 7 статей, опубликованных авторами в журнале «L'homme et la société» за 1967—1971 гг. Прибавлено обстоятельное «Введение». Почти все статьи направлены против структурализма Клода Леви-Стросса. Авторы — натурализировавшиеся во Франции выходцы с Арабского Востока. Убежденные сторонники эволюционизма, они в то же время тяготеют (в ранних работах, быть может, стихийно, а позже все более сознательно) к марксизму, избегая, однако, особенно афишировать свою близость к нему.